

Борис ЛНОВ

Доброе старое каратэ сегодня кажется грубым и прямолинейным, виртуозное кунг-фу раздражает невероятной мелочливостью приемов и противников, а ушу стало привычней, чем пионерская утренняя зарядка. И даже коварное ниндзюцу устало поражать воображение пресыщенного зрителя своими тайнами и секретами. И если не выручают старые рецепты — надо выдумать новый и дать экрану нового героя.

В семидесятых киномир заболел кунг-фу — с легкой ноги Брюса Ли, в восьмидесятых это всех шелей ползали разноцветные ниндзя Се Косуги. Ныне же покораить зло и покорить сердца пришел новый мастер-боец — Стивен Сигал, чье имя упоминается сегодня в одном ряду с такими признанными лидерами «боевого экрана», как Чак Норрис, Жан-Клод ван Дамм и Се Косуги.

Обладатель трех черных поясов — каратэ, дзюдо и кендо — мастер айкидо, самый сильный человек Голливуда и самая большая его тайна.

Секреты окружают его с самого рождения. Одни считают, что Сигал

родился в 1949 году в Детройте, другие же полагают, что дата рождения Стивена — 10 апреля 1952 года, а юность он провел в Мичигане и Калифорнии.

Другая загадка в том, что, в отличие от большинства известных мастеров, в детстве Стивен не был ни слабым, ни болезненным. Наоборот, высокий рост и хорошее телосложение выделяли его среди ровесников. И заниматься суровыми боевыми искусствами он начал от избытка силы и энергии.

По одним данным, он увлеклся каратэ в 16 лет и лишь затем постепенно переключился с относительно мягких японских стилей на жесткие и силовые окинавские, которые больше соответствовали его физическим данным. И только через пять лет активные тренировки он услышал об айкидо — и тут же начал тренироваться под руководством жившего в Калифорнии американца японского происхождения Гарри Иситаке. По другим источникам, уже в 17 лет Сигал оставил США и отправился в Японию изучать искусство боевой борьбы айкидо.

Чему верить? Понятно желание одних показать стремительный взлет любимца, но не менее оправдано и стремление других развешать обманчивую легкость пути на Олимп. Сам Сигал, следуя непротивоположным идеалам айкидо, не оспаривает ничего из вышесказанного.

Похоже, успехи его в этой борьбе были незаурядными, потому что в 1973 году Сигал получил приглашение на двухгодичную стажировку во Всемирный центр айкидо «Айкикай». Не всякий японский айкидзи удостоивается такой чести — и не всем японцам пришлось по душе выскочка-иностранец.

«Ни один белый не может представить себе, через что я прошел, — позже будет вспоминать Сигал. — Я был табу для одних японцев и диковинкой для других. Чуть ли на каждый день приходил кто-нибудь, кто готов был выбить у меня из-под носа чашку с рисом и заявить, что я ничего не смыслю в айкидо. Некоторые пытались даже убить меня».

В этих жестких условиях Сигал не

только выжил, но и, говорят, дерзко бросал вызовы боевикам японской мафии «якудза» и выходил победителем из жестоких потасовок в темных переуках.

Но айкидо, как видно, научило Стивена и более гибкой тактике — и вот в 19 лет Стивен женился на дочери одного из знатнейших в Японии мастеров айкидо. Этот брак открыл перед ним двери тайных японских боевых школ, принес двоих детей и позволил выпускнику «Айкикай» Стивену Сигалу открыть свой клуб в Осаке в районе Дзюсю, славившемся как излюбленное место «якудза». Свой клуб Сигал назвал «Тенсин» — «божественная воля». А покровительство высших сил, ой, как было необходимо иностранцу, рискнувшему преподавать японцам японские же боевые искусства, да еще на их собственной земле!

Через девять лет Сигал продал клуб в Осаке и уехал в Калифорнию, где первое время зарабатывал на жизнь исключительно преподаванием айкидо. На родину Стивен захватил деньги и опыт, а жену оставил в Японии.

Свою новую суженую Стивен взял лихим приступом, одолев бесконечными звонками и окончательно сразив... свансом иглоукальвания. Помните «Смерти вопреки», где герой Сигала Мейсон Сторм иглоукальывает себя, чтобы скорее вернуться в строй? Как вынесла подобную пытку хрупкая и очаровательная английская актриса Келли Ли Брок? Сама она как-то призналась, что «когда впервые встретила Сигала, ей показалось, что он самый большой лжец, которого она когда-либо встречала».

Тем не менее она вышла за него замуж и подарила Стивену дочь и сына. Практически сразу же по возвращении в Америку Сигал стал подрабатывать в качестве телохранителя особо важных персон. Ему пришлось озвучать даже архиепископа Дезмонда Туту, когда тот посещал США. Не прекращая преподавания боевых искусств, Сигал также обучал теории и практике охрану руководителей ряда государств и частных лиц.

И опять — тайны, секреты, легенды, слухи... Говорят, что он был поочередно и частным телохранителем, и наемным убийцей, и работал на ЦРУ, прикрывая какие-то его махинации. По сведениям американской прессы, полтора десятка лет он отдал участию в специальных операциях в Азии — осуществлял меры по спасению, готовил конспиративные квартиры, доставлял в них и охранял там соответствующих людей. Сам Стивен не отрицал, что имел дело с всемирной разведывательной организацией, но только в качестве инструктора-консультанта по боевой борьбе.

На боевых искусствах зарекомендовал Сигал, как видно, неплохо, поскольку всего пять лет спустя после возвращения в США он смог выступить продюсером первой своей кинокартины.

Каким образом он попал в Гол-

ливуд, тоже никому не известно. Возможно, как и его первый киногерой по имени Нико, сам Сигал в реальной жизни через друзей в ЦРУ познакомился со многими влиятельными людьми, и те помогли ему пробиться на экран.

Сюжет его первой картины «Нико» или «Над законом», где он выступил как продюсер, соавтор сценария и исполнитель главной роли, по-видимому, отчасти биографичен. Похоже, что пробиравшись в Голливуд, Сигал перенес на экран некоторые замашки из прежней своей довольно темной жизни. Образ его действий рекламный плакат описывал так: «Он — полицейский, который верит, что никто не может быть выше закона».

Могучий страж порядка — фигура не новая. В вестернах лучше всех стреляет шериф, в современном боевике Чак Норрис не устает пинать десятки противников, а от стальной груди робота-полицейского безболезненно рикошетят тоны свинца. Что же предлагает нам Сигал?

«Нико» — своего рода премоьера айкидо на арене борьбы с мафией. Хотя, конечно, чем только мафию уже не травил на экране, а она живет и здравствует из серии в серию.

Ну, да ладно: мафия, говорят, бессмертна и как вечный сюжетный мотив. Ведь если не останется на экране зла, на ком же герои станут демонстрировать нам свое умение?

Добро же, которое по законам жанра должно быть с кулаками, с помощью Нико — Сигала получает в свой арсенал новую технику, мощную и неотразимую. Этому посвящена специальная вводная лекция: Нико начинается прямо в додзе — борцовском зале. В промежутках между титрами герой сдает экзамен на мастерскую степень в айкидо и делает это так лихо, что противники разлетаются по углам, а суровые и взыскательные японские судьи только головами качают, подтверждая его несомненные боевые таланты.

Своеобразие нового арсенала здесь заявлено отчетливо: герой Сигала практически никогда не начинает поединка сам — он лишь отвечает на агрессию и оборачивает ее против самого агрессора. Не случайно излюбленным приемом Нико становится ири-ми-наге — техническое действие, которое просто неосуществимо, если противник не идет в атаку. И пока ситуация хоть сколько-нибудь напоминает спортивный поединок, Сигал вполне хорош как боец и довольно убедителен.

Однако враги Нико действуют вовсе не по благородным законам додзе — и герой Сигала в ответ становится типичным суперменом, которого не берут ни пули, ни яды. И вот, избежав ливня пуль из полудюжины стволов, Нико с одним пистолетом конвоирует своих несостоявшихся убийц к ближайшему телефону в маленьком магазинчике индийских фруктов и пряностей, чтобы на фоне привычного для американцев

торгового изобилия разыграть форменное побоище.

Это уже не те постановочные трюки, какими потчевали нас в начале фильма в стенах додзе, когда партнеры разлетались в разные стороны, казалось, от одного только сурового взгляда Сигала. Здесь бой идет всерьез, и противник падает не на упругие маты-татами, а на жесткий каменный пол — и тем сильнее, чем активнее атаковал он героя. Беда лишь в том, что в скоротечности экранных поединков зритель не успевает разглядеть за экзотикой приемов необычные миролюбивых идеалов того «неборцовского искусства борьбы», каким было когда-то создано айкидо. И хотя искусство айкидо позволяет Нико сталкивать его противников друг с другом и вести трудный многосторонний поединок, почти не затрачивая физических сил, герой вдруг словно устает быть милосердным и завершает схватку традиционно по-американски, идя навстречу массовым вкусам — последнего противника он попросту выбрасывает на улицу. Прямо сквозь стекло витрины.

Хотя фильм был снят престижной компанией «Уорнер Бразерс» и опытным режиссером (Эндрю Дэвис известен видеоманами по фильму «Кодекс молчания» с Чаком Норрисом в главной роли), Сигал до сих пор убежден, что «Уорнер Бразерс» испортил первый его фильм, поскольку слишком жестко диктовали ему свои условия. Это, впрочем, не помешало Сигалу стать кинозвездой сразу после выхода на экраны «Нико» — в 1988 году фильм стал бестселлером и собрал только в Штатах и Канаде 19 миллионов долларов, опередив вышедшие в том же году «Кровавый спорт» Жан-Клода ван Дамма (15 миллионов) и «Месть индзя» Се Косуги (11 миллионов).

Вот уж поистине загадка зрительской любви! Или, если взглянуть на дело с другой стороны, что же такое должен совершить герой, чтобы искусственным и взыскательным зрителем немедленно полюбить его, как родного?

Строго говоря, как боец Сигал впечатления не производит. Ну, здоровый мужчина — так мало ли таких! Привлекает, конечно, колоритный облик: невозмутимость индийского вождя, раскосый взгляд и косица самурайского воина в сочетании с костюмами лорда, манерами ковбоя и силой медведя.

— У меня есть, конечно, шарм, но в первую очередь я — писатель, — заявляет Сигал. Но писатель из него выходит, мягко говоря, скуповатый: его сюжеты и герои кроются по одному разу и навсегда придуманному рецепту «похождения крутого мужчины». Сигал может с равным успехом играть итальянца, испанца и латиноамериканца, представлять двадцатилетним и в возрасте пятидесяти лет, оставаясь все таким же могучим, элегантным и уверенным в себе, как и подобает настоящему герою — рыцарю без страха и упрека.

— Я хочу, чтобы сын мог когда-ни-

будь посмотреть мои фильмы, — говорит Стивен. — Поэтому я принципиально отказываюсь от сексуальных сцен. Едва ли не единственным отступлением от этого собственного завета стала вторая лента Сигала — «Смерти вопреки», которую иногда называют «Нико-2»: сурового мастера боевых искусств в постели одолевала... собственная жена, актриса Келли Ли Брок. Трудно, впрочем, сказать, какова доля истины в этой «истории любви» — ведь написал-то ее опять «самый большой лжец».

Стремясь не повторять уже использованные ходы, он находит довольно оригинальное сюжетное решение: в результате ранения новый герой Сигала — полицейский Мейсон Сторм практически без сознания проводит восемь лет на больничной койке. А когда приходит в себя, тут же вновь сталкивается с неугомонными заветами героя Сигала, полицейский (который уже по счету) Хэтчер. Моральная драма на некоторое время заставляет опустить руки даже мастера боя, но герои Сигала — это люди действия, и долго грустить они не могут. И вот Хэтчер уже ввязывается в жуткое и мистическое противостояние с негритянской мафией. Черные с Ямайки — отчетливое зло, просто на из физиологических написано, и не надо никаких больше аргументов и обоснований, можно просто валить врагов десятками.

Помните, лет пятнадцать назад один критик, ругая, как видно, по инерции (ибо времена и вкусы еще не стали тогда столь раскованными) японскую «Леди Каратэ», предложил в сердцах: «Нет бы палануть в несносную из базуки!» Времена изменились, а злодеи не стали стрелять лучше, а герой победоносно шествует от схватки к схватке вплоть до «зэппи энда».

В очередном кинополюбиче «Во имя справедливости» Сигал (здесь его зовут Джинно) недурно стреляет и сам. Полицейский размышляет убийцу своего напарника и, пройдя в грохоте схваткой до самого финала, расчётливо экономит силы перед решающим боем с главным злодеем. Не разменивая свои боевые таланты на мелкие сошки, Джинно — Стивен попросту расстреливает мафию, чтобы полностью выложиться в рукопашном поединке с убийцей, где в ход идут стулья, полки, сковородки и пророчечники. Меняются имена, но образ действия остается

Однако в интервью журналу «Тайм» о своей новой работе Сигал привел в пример такой эпизод: — Некий парень пытается меня ударишь, а я бью его резко на ладони. И если я попадаю в момент, когда он начинает сжимать кулак, то кисть — пополам. Это нечто новое, что должны понять зрители. Такая сцена заставит их быть сдержаннее.

Интересным же, однако, образом полагает актер и драматург Стивен Сигал «затрагивать сердца людей»!

Тот же Эд Паркер признал, что в мире американских боевых искусств многим не нравится образ, созданный Сигалом на экране, потому что в своих фильмах он сознательно делает упор на отрицательную сторону искусства и искажает из смысл. Тем не менее фильм «Смерти вопреки» собрал 17,5 миллиона долларов, по оценке популярного журнала, заняв шестую позицию в десятке лучших фильмов о боевых искусствах в истории кино.

Сыграв главные роли в лентах «Нико» и «Смерти вопреки», Сигал выпускает новую картину — «Помечен для убийства», 1990, вольно переводе — «Приговоренный к смерти», или «Нико-3».

— Я действовал любыми средствами, насилием и беззаконием, убил даже женщину — и полюбил, наконец, что стал таким же, противе каких боролся... — довольно откровенно заявляет герой Сигала, полицейский (который уже по счету) Хэтчер. Моральная драма на некоторое время заставляет опустить руки даже мастера боя, но герои Сигала — это люди действия, и долго грустить они не могут. И вот Хэтчер уже ввязывается в жуткое и мистическое противостояние с негритянской мафией. Черные с Ямайки — отчетливое зло, просто на из физиологических написано, и не надо никаких больше аргументов и обоснований, можно просто валить врагов десятками.

Помните, лет пятнадцать назад один критик, ругая, как видно, по инерции (ибо времена и вкусы еще не стали тогда столь раскованными) японскую «Леди Каратэ», предложил в сердцах: «Нет бы палануть в несносную из базуки!» Времена изменились, а злодеи не стали стрелять лучше, а герой победоносно шествует от схватки к схватке вплоть до «зэппи энда».

В очередной кинополюбиче «Во имя справедливости» Сигал (здесь его зовут Джинно) недурно стреляет и сам. Полицейский размышляет убийцу своего напарника и, пройдя в грохоте схваткой до самого финала, расчётливо экономит силы перед решающим боем с главным злодеем. Не разменивая свои боевые таланты на мелкие сошки, Джинно — Стивен попросту расстреливает мафию, чтобы полностью выложиться в рукопашном поединке с убийцей, где в ход идут стулья, полки, сковородки и пророчечники. Меняются имена, но образ действия остается

Однако в интервью журналу «Тайм» о своей новой работе Сигал привел в пример такой эпизод: — Некий парень пытается меня ударишь, а я бью его резко на ладони. И если я попадаю в момент, когда он начинает сжимать кулак, то кисть — пополам. Это нечто новое, что должны понять зрители. Такая сцена заставит их быть сдержаннее.

Интересным же, однако, образом полагает актер и драматург Стивен Сигал «затрагивать сердца людей»!

прежним, и во всех героях Сигала отчетливо проступает, как фирменное клеймо, все то же незатейливый Нико — и новая работа получает неофициальное порядковое название «Нико-4».

В свое время Стивен перенес на экран собственную жизнь. Сегодня Сигал не менее успешно использует в реальности экранные манеры своих героев. Он едва не сватился с известным каратистом Бобом Уоллом, снимавшимся вместе с Норрисом и Брюсом Ли в «Пути Дракона» и «Появлении Дракона». Когда Уолл вступился за Чака, в чей адрес Сигал сделал ряд некорректных замечаний, Стивен вызвал Уолла на бой в полный контакт и без всяких правил. Бой не состоялся: Уолл отчетливо видит границу между жизнью и татами, и вот Сигал, похоже, уже не отделяет себя от своих киногероев.

«Если ты умеешь делать что-то в совершенстве, то ты можешь все», — таков его стиль жизни. И желая на деле «уметь все», обладатель трех черных поясов сегодня изучает искусство китайских боевых ремесел тайчи, кунг-фу и фехтование на мече. А для души попутно увлекается совершенно боевой и немужественной гербологией — разделом ботаники. Быть может, мы еще увидим супермена-самурая в роли нового Паганеля?

Сейчас на пути к экрану еще две работы Сигала: «Крузи» и «Человек чести».

Принесет ли нам «Нико-7, 8 и т. д.» лишь новую серию похождения того же неустрашимого бойца-полисмена или же новый герой сумеет избежать коммерческого тиражирования и обрести, наконец, свое неповторимое лицо?

Поживем — увидим: экран покажет.

ФИЛЬМОГРАФИЯ

- «Нико», 1988 [также — «Над законом», «Вопреки закону» — в американском прокате]. В роли Нико Тоскини. Режиссер — Эндрю Дэвис. Авторы сюжета — Эндрю Дэвис, Стивен Сигал. Продюсеры — Стивен Сигал, Эндрю Дэвис. Кинокомпания — Уорнер Бразерс.
- «Смерти вопреки» или «Нико-2», 1989. В роли Мейсона Сторма. Режиссер Брюс Малаут. Кинокомпания — Уорнер Бразерс.
- «Приговоренный к смерти» или «Отмечен для убийства», или «Нико-3», 1990. В роли Хэтчера. Продюсеры Майкл Грасс, Марк Винтор. Стивен Сигал, Стивен Сигал, М. Винтор. Режиссер — Рэнди Дэвис. Кинокомпания — XX век — Фокс.
- «Во имя справедливости» или «Нико-4», 1991. В роли Джинно Фаннио. Продюсеры Арнольд Ковальсон, Стивен Сигал. Сценарий — Дэвид Ли Генри. Режиссер — Джинно Фаннио. Кинокомпания — Уорнер Бразерс.